

на пешеходном переходе, между шажками ребенка навстречу родительским объятиям и днем его первых выборов.

Желания

Мы постоянно смешиваем желания и их исполнение. Это мешает нам понимать собственные желания, и в итоге мы становимся непримимыми к другим людям.

Мать говорит о своем девятилетнем сыне: «Я не понимаю, почему Давид продолжает рассказывать, что в квартире до сих пор живем мы втроем, ведь прошло уже пять лет, как я развелась с его отцом. Неужели он до сих пор не понял, что мы расстались?»

Давид, конечно, все понял, особенно если ему довольно ясно все объяснили, но его желание, чтобы родители снова сошлись и стали жить вместе, все еще продолжает жить в нем, вне зависимости от того, что происходит в реальности.

«Когда я вырасту, я женюсь на маме...»

Во что превращается неосуществимое желание? Оно по-прежнему идет своей дорогой, несмотря на полученные ответы и ограничения, и порой становится чем-то «не от мира сего». Что тогда происходит с неуслышанными желаниями?

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

Они никогда не умирают, ускользая от всех расставленных ловушек и препятствий и вмешиваясь в наши малейшие помыслы. Они про-живают свою жизнь, превращаясь в навязчивые идеи.

Любое желание имеет право существовать в качестве абстрактного помысла, независимо от возможности его материализации. Довольно часто родители хотят подавить те мечты и желания своих детей, которые они не могут исполнить.

«Я не поддерживаю своих сыновей, когда они говорят, что хотели бы жить в своем собственном доме, так как у меня нет средств на его покупку. Я им сказал, чтобы они перестали об этом думать».

В данной ситуации отцу следовало бы предложить своим детям описать, нарисовать и рассказать ему о доме их мечты и самому присоединиться к ним.

Но мечты и желания детей ранят родителей: они боятся почувствовать себя не способными исполнить их и предпочитают просто запретить детям мечтать о чем-то, нежели обмануть или просто выслушать их.

«У моей дочки всегда невероятные желания, шокирующие меня, ведь я не могу их исполнить. Я хочу задушить ее, когда слышу очередную глупость...»

У родителей нет чувства детского всемогущества и такой уверенности в своих силах. Исполнять — это значит контролировать, а когда возможность контролировать исчезает, мы становимся вспыльчивыми тиранами.

«Я хочу исполнять все желания своих близких, поэтому не разрешаю им не то чтобы говорить про желания, которые я не могу исполнить, я не разрешаю им даже думать об этом».

«Ты должна мечтать только о том, что я могу исполнить, а значит — контролировать».

Неудовлетворенное желание будет продолжать более спокойное существование, если его просто услышат и поймут. Чувство фruстрации, конечно, не удастся свести к нулю таким образом, но диалог станет куда более возможным.

Озвученное желание — это не требование, это всего лишь желание, о котором нам нужно сказать окружающим. Это констатация нашей мечты в данный момент времени, и совсем необязательно моментально ее исполнять.

«Когда я вырасту, я хочу стать клоуном», — восклицает маленькая девочка, приходя в восторг от того, какие гримасы она способна корчить. И ее отец, тревожась за то, что его дочка не получит желаемого, как случилось с ним в детстве, сразу же подхватывает ее мысль: «Да, я знаю школу, где учат клоунов, я обязательно узнаю, в каком возрасте туда принимают и как подготовиться к поступлению».

Девочка немного мрачнеет и перестает гримасничать: неужели она теперь обязана стать клоуном?

«Черт! Опять он принял мою мечту за требование...»

Как неосторожно мы, родители, взрослые люди, хватаемся за сиюминутные желания и мечты своих детей, превращаем их в требования и немедленно начинаем претворять в жизнь — несмотря на то, что в действительности детям это вовсе не нужно.

Другая маленькая девочка, покоренная тем, как увлеченно ее отец-пастор проповедует с кафедры, в порыве восхищения вскричала: «Я тоже хочу стать пастором!»

Она немедленно была записана на курсы латыни и годы спустя вспоминала, что этот мимолетный порыв весьма затруднил ее дальнейшую жизнь.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Мы используем слово «желание», чтобы обозначить два момента в наших отношениях с близкими:

- Мы испытываем желание, полученное от кого-то. Это наша благодарность, эмоции, вызванные близкими, наши внутренние стремления и порывы, порою принимающие форму «Я люблю тебя». Любить — это значит сдавать свои позиции, а не осаждать чужие, позволять событиям идти своим чередом, а не продумывать ходы и манипуляции.

Именно так я понял ошибку Солеля¹, который беспрестанно пытался доказать свою любовь, чтобы не погрязнуть в рутине, и в итоге терял и убивал любовь своим постоянным желанием ее удержать, так происходит со всеми его возлюбленными — с Арианой, Од, Дианой.

- Мы испытываем желание, адресованное кому-то. Нам хочется, чтобы этот кто-то постоянно уделял нам внимание, заботился о нас и уважал нас. И это не что иное, как внутреннее стремление, выраженное словами «Полюби меня», но чаще всего происходит подмена понятий и из наших уст вылетает «Я люблю тебя». Наши желания могут питаться мечтами и желаниями партнера.

«Я хотел положить свою руку на ее руку, но я не сделал этого, потому что не был уверен, что она хочет того же».

Путаница между этими двумя видами желаний часто приводит к сложным отношениям, носящим подчас терроризирующий характер. Данный вопрос будет рассмотрен подробнее в девятой главе.

Тот, кто произносит «Я тоже» на услышанное от партнера «Я тебя люблю», вызывает «короткое замыкание» в порыве, обращенном к нему. Он не разделяет чувств партнера, но в каком-то роде отвечает на них, по-настоящему не беря их в расчет и придавая им свой смысл. Возможно, услышав «Я тебя люблю», подразумевающее «Полюби меня», мы способны ответить на это неявное требование. А возможно, наоборот, услышав следующий за этим признанием вопрос «А ты меня?», мы воспримем это как покушение на свою личную свободу («Люби меня так же, как я тебя!»).

¹ Речь об этом идет в книге Альбера Коэна «Право первой ночи» (на русском языке не издавалась).

Родители часто заставляют детей исполнять свои мечты и желания вместо того, чтобы научить их слушать и уважать собственные, тем самым готовя почву для их исполнения в будущем.

Мы не разделяем мнение некоторых социологов, гласящее о том, что поколения последних трех или четырех десятилетий были испорчены избытком внимания, заботы и материальных благ. Наоборот, мы считаем, что подчас детство — это время, наполненное фрустрациями, своего рода школа неправильного общения, краткого и закрытого, постоянное расхождение возможностей с дорогой, по которой мы идем.

Редко случаются исключения (будь то семейное или школьное воспитание), которые позволяют ребенку по-настоящему раскрыться и понять свои возможности и ресурсы. Тогда и появляются Моцарты, Жюли Верны, Томасы Эдисоны, Анри Лабори или такие люди, как мой друг детства Альбер Гранже, — одни на миллион.

Ну а что происходит с теми, кто проходит другую школу? Кем они становятся, затерявшись в водовороте жизни?

Где же ты, китайский друг, которого я видел на площади Тянь-аньмэн¹ останавливающим голыми руками семнадцать повозок? Я хочу снова встретиться с тобой.

А вы, девушка, такая воздушная и чистая в своем белом платье, за которой я когда-то шел по пятам в одном из музеев Флоренции?

Никогда не забывайте свои желания, уважайте их, как дорогих и любимых друзей.

Каждое желание, маленькое или большое, реалистичное или нет, заслуживает того, чтобы оно было принято во внимание, чтобы мы задали себе вопрос:

□ «Что я сделал для того, чтобы исполнить свое желание?»

Иногда мы можем играть со своими желаниями, наблюдать за ними, исполнять их в воображении или чисто символически. А можно попытаться лучше понять свои желания, услышать, о чем они нам говорят:

¹ Площадь Тяньаньмэн — крупнейшая в мире площадь в центре Пекина.

- Что такого важного для меня в этом желании?
- Заденет ли меня, если я не получу то, на что надеюсь?
- Что может означать такое нелепое и необычное желание?
- Какую дверь оно открывает для меня?
- Какой дорогой оно хочет повести меня?

Также мы испытываем странные и подчас непонятные желания:

- Желание страдать и болеть.
- Желание причинять боль тем, кого мы хотим любить, унижать их и даже желать их смерти.

Иногда мы должны сами сделать первый шаг на пути к исполнению своего желания.

Отец говорит своему десятилетнему сыну, мечтающему о собственной лошади: «Что ты готов сделать, чтобы твое желание исполнилось?»

И несколько месяцев спустя мальчик кладет перед отцом пару перчаток, шлем для верховой езды и хлыст, — первые составляющие его видения наездника, в которые он вложил все свои сбережения.

Весьма ощутимым толчком к исполнению желания служит вопрос: «Что ты готов сделать, чтобы твое желание исполнилось?»

Например, если молодая девушка больше всего на свете хочет встретить интересного и образованного спутника, для начала ей нужно самой стать такой. А если мужчина любой ценой хочет встретить женщину всей своей жизни, было бы неплохо, если бы он начал, наконец, жить по-настоящему...

Какими бы ни были цель и предмет нашего желания, оно либо угасает, либо усиливается при малейшем шаге, предпринятом для его осуществления. Иногда мы потакаем своим желаниям, чтобы они перестали нас тревожить, например отправляем залог кредитору, чтобы он больше нас не беспокоил... в течение какого-то времени.

В сердце каждого человека живет одно очень важное желание — быть счастливым, и это желание может принимать множество форм. Оно способно пройти сквозь любые лабиринты вариантов его исполнения и оказаться не чем иным, как большой ошибкой, или затеряться в бесконечных попытках воплощения в реальность.

Напряжение, создающее в нас желание, заставляет нас действовать, а удовлетворяя свое желание, мы уничтожаем его. Мы не хотим находиться в постоянном напряжении, уходящем только в тот момент, когда мы получаем то, чего хотели, но исполнившееся желание тут же порождает новое желание — и так продолжается бесконечно. Некоторые люди придумывают символические способы, чтобы привести в порядок свои отношения с неисполненными желаниями, будь они их собственными или их близких.

Песня, искусство, вера, игра были рождены нашими неисполнеными желаниями.

Мать придумала способ, позволяющий ее маленькому сыну легче переносить расставания с ней:

«Я пошла на учебу и поэтому каждый месяц должна была уезжать в другой город. Сначала я пыталась объяснить это сыну, обозначить даты, мое расписание, куда я иду, чем я там занимаюсь. А потом я купила матрешки. Себе я взяла две, а сыну отдала три оставшиеся, на каждой из них мы написали свои имена.

Когда я уходила, я говорила ему: «Я хочу, чтобы ты приготовил для меня матрешку, а я сделаю то же самое для тебя». Иногда я оставляла для него конфеты в своей матрешке, а его матрешку, которую он отдавал мне, я ставила на ночной столик в отеле. Такое объяснение ему пришлось по душе, он стал легче переживать мое отсутствие, теперь он знал, что можетправляться со своей тоской, неудовольствием и успокаиваться, играя с матрешками и рассказывая им про свои чувства. Он рассказывал мне про все свои игры и манипуляции (ласковые и не очень) с «моей» матрешкой, которая олицетворяла меня во время моего отсутствия и помогала ему свободно высказывать свои мысли и чувства».

А вот еще одна история. Женщина, дабы успокоить своего мужа, каждый раз, уезжая, расставалась с ним как «влюбленная девушка».

«Я оставляю тебе мой шарф, заберу его, когда приеду обратно...»

Время, проходящее между моментом расставания и моментом встречи, важно как для самых маленьких, так и для взрослых.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

«Когда я играю с матрешками, я чувствую, что ты рядом со мной, мамочка...»

Одна женщина, переживая период одиночества и неудач, сшила маленькую холщовую сумку, на которой написала «сумка для желаний». Женщина записывала на маленьких бумажках свои желания и кидала их в эту сумку, которую повесила на кухне. Время от времени она перебирала содержимое сумки и выбрасывала бумажки с теми желаниями, которые либо потеряли актуальность, либо исполнились.

Она рассказала нам, что эта игра помогла ей пережить горести и даже иногда над ними посмеяться.

Важно понять свое желание вместо того, чтобы бросать его на произвол, услышать его и защитить от грубого обращения чужих людей.

Не допускайте, чтобы ваши стремления и желания попадали в руки кому попало...

Один мужчина придумал пещеру Али-Бабы для своих желаний. Каждому желанию соответствовал один-единственный предмет, связанный с какой-то историей, событием или отношениями.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

«Когда по вечерам мне было не по себе, я открывал свою коробку, блестящее вместилище моих воспоминаний, и тогда на место тревоги приходила тихая грусть».

«Как же это может быть связано с желанием иметь ребенка?»

Самое вредное и ранящее — это не неудачи, а отрицание наших желаний. Отказываться их слышать, видеть, признавать в себе или в других, подавляя и вытесняя их или демонстрируя ложное безразличие — все эти действия приводят к самообману и появлению в нас чувства враждебности.

Все желания сопровождаются страхами, которым нужно смело смотреть в лицо.

Страх неудачи, неодобрения и изменений затуманивает наши желания.

«После стольких лет я понял, что женился только для того, чтобы угодить своей матери. Я боялся признаться себе в том, что хочу жить по-другому».

«Мне хотелось прийти к папе и залезть к нему на коленки, ведь мне было так страшно...»

«В течение многих лет я жил с ней в подвешенном состоянии — ни назад, ни вперед. Я не осмеливался иметь свои собственные желания, это казалось мне неприличным. И, конечно, мне ничего не хотелось».

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)